

Чи Е мгновение поколебался и кивнул Ли Байчэну.

Ли Байчэн вытащил нож из-за пояса и осторожно взял его тонкими пальцами. Черный клинок резко контрастировал с его белой кожей.

— Ты действительно достал свой нож? Разве ты не боишься причинить им вред? — Лун Лин слегка нахмурилась: — Ты готов поранить своих товарищей?

— Это особые обстоятельства, думаю, они поймут. Чтобы спасти Жэнь Чужаня, вы, ребята, действительно приложили много усилий: сначала создали фальшивый источник загрязнения, чтобы Чжунун вынужден был покинуть центральный город, а теперь позволили своему товарищу насильно манипулировать магнитным полем, чтобы вооруженные силы не могли беспрепятственно войти в институт, чтобы поддержать нас. Чтобы поддерживать такое крупномасштабное магнитное поле и помочь тебе овладеть таким количеством людей, к концу сегодняшнего дня индекс загрязнения твоего товарища увеличится как минимум на 20%. Твоя ситуация должна быть похожа на него, даже если у вас достаточно лекарств против загрязнения, невозможно сбить индекс загрязнения обратно к невысоким показателям. Согласно информации, самый низкий индекс загрязнения в вашем отряде — у Дай Сина, с индексом загрязнения 65%. — Ли Байчэн поднял брови и спросил: — Стоит ли оно того?

— Стоит или нет, решать нам, если мы считаем, что стоит, значит, стоит. — Лун Лин покачала головой и криво улыбнулась: — Ты ничего не понимаешь. Ты только знаешь, что он торговал с этим загрязнителем, но ты никогда не задумывался о том, почему он это делал? Если бы не Старый Жэнь, откуда в институте могло быть так много загрязняющих веществ с низким уровнем загрязнения, которые можно было бы использовать для контактных экспериментов? Он торговал этим загрязнителем ради Центрального города!

Услышав слова Лун Лин, Ли Байчэн прищурился:

— Ты можешь сказать, что он поступил так ради Центрального города, но подумала ли ты о тех, кто погиб из-за него, о тех клонах, с которыми Фермер обращался как с мясными свиньями, чтобы продать и съесть? Они заслуживают смерти? — Голос Ли Байчэна постепенно стал холоднее: — Или в твоих глазах эти клоны не являются людьми? Они просто масса мяса, созданная из бесчисленных элементов?

Лун Лин закусила губу, но в ее глазах мелькнула решимость:

— Пожертвовать малой частью людей ради спасения большинства, с этим ничего не поделаешь... Если бы Старый Жэнь не торговал с этим загрязнителем, как исследования института могли бы проходить так гладко? — Лун Лин громко возразила: — Без Старого Жэня, не говоря уже о разработке лекарств против загрязнения, все лаборатории потерпели бы неудачу из-за нехватки материалов и закрылись.

Глаза Лун Лин покраснели:

— Думаешь, он хотел этого? У него не было выбора! Обычные люди заразятся, просто пробыв с загрязняющими веществами четыре часа, знаешь, сколько исследователей умирало каждый год до того, как Старый Жэнь пришел в институт? Ты не знаешь! Ха!

Слеза скатилась по щеке Лун Лин.

— Но я прекрасно помню, что после того, как меня подобрал Старый Жэнь и привел в институт, я каждый день боялась, что, проснувшись утром, узнаю, что очередной исследователь в лаборатории снова заразился, превратился в монстра и умер. Старый Жэнь — военный, как ты думаешь, почему его перевели в институт? Высшие чины перевели его сюда, чтобы он мог разобраться с теми исследователями, которые заразились из-за экспериментов, которые они проводили! Убивать людей каждый день, людей, которые вчера разговаривали с тобой, сегодня мутировали, и ты должен убить их...

Глаза Лун Лин затуманились, и она вспомнила ночь много лет назад.

В то время она только что прибыла в институт, и, поскольку она боялась, что ее бросят, ей всегда нужно было, чтобы Старый Жэнь сопровождал ее ночью, чтобы она могла заснуть.

Жэнь Чужань сидел на стуле рядом с кроватью, читая книгу, и с усталым лицом сказал, улыбаясь ей:

— Ложись спать.

— Дядя Жэнь, а ты не собираешься спать? — тихо спросила Лун Лин.

Жэнь Чужань покачал головой:

— Я пока не хочу спать.

— Тогда я тоже не буду спать... — Лун Лин хотела встать с кровати, но ее остановил Жэнь Чужань.

— Пришло время тебе вырасти, так что спи спокойно, иначе ты не сможешь вырасти выше, — сказал Жэнь Чужань, его голос сделал паузу, — Ты выпила молоко?

— Да, — Лун Лин послушно кивнула.

Жэнь Чужань кивнул и поправил одеяло:

— Тогда засыпай, я буду здесь и никуда не уйду.

— Дядя Жэнь, ты не бросишь меня, не так ли? — Лун Лин вздохнула и тихо спросила: — Мои родители больше не хотят меня... им нужен только мой младший брат.

— Нет, — Жэнь Чужань спокойно закрыл книгу, которую держал в руках: — Ты помнишь, что я говорил?

— Я помню, ты говорил, что отныне институт будет моим домом, — заплакала Лун Лин и протянула свои маленькие руки, чтобы обнять Жэнь Чужаня, — Я также знаю, дядя Жэнь, что тебе очень грустно. Сегодня, когда умерла тетюшка Юэ, я слышала, как многие люди плакали... но они плакали, а ты нет.

Голос Лун Лин упал до шепота:

— Дядя Жэнь, если тебе неловко плакать перед другими, ты можешь поплакать передо мной. Я никогда не расскажу другим! Это будет наш маленький секрет.

Увидев, как Лун Лин протягивает свои явно истощенные руки, Жэнь Чужань был ошеломлен.

— Давай поклянемся друг другу хранить этот секрет сто лет!

Жэнь Чужань засмеялся, но одновременно с этим смехом мужчина заплакал.

Он откинул руку назад, прикрывая глаза тыльной стороной ладони, но слезы текли по его щекам, белый халат промок насквозь.

— Я не знаю, что делать... Я правда не знаю...

Это был первый раз, когда Жэнь Чужань плакал перед ней, первый и последний.

Через день в научно-исследовательском институте неожиданно появились экологически чистые и относительно стабильные экспериментальные материалы. Однако выражение лица Старого Жэня не стало легче, вместо этого его хмурый взгляд становился все глубже и глубже, а выражение его лица становилось все более серьезным.

Пока Лун Лин вспоминала, голос системы прозвучал глубоко в сознании Ли Байчэна:

[Она тебе не соврала: поскольку Жэнь Чужань координировал управление основными исследовательскими институтами, все экспериментальные материалы для исследований были предоставлены им].

[Все экспериментальные материалы были выращены Фермером с помощью специальных

методов и доставлены в лаборатории для экспериментов в то время, когда уровень загрязнения был относительно низким].

[Количество смертей исследователей снизилось с более чем двух тысяч в год в начале до не более чем двадцати в год сейчас].

Ли Байчэн протяжно вздохнул и несколько грустно сказал:

— С вашей точки зрения, в его поступке нет ничего плохого, но что плохого сделали те простые люди, которые потеряли своих близких из-за него и этого загрязнителя? Тан Нин потерял все из-за сделки Жэнь Чужаня с этим загрязнителем, его семья попала на базу клонов и была превращена в свиней из-за этого загрязнителя, и была отправлена на бойню. Что он сделал плохого, чем он это заслужил?

— Тан Нин? — Лун Лин явно была немного смущена, когда услышала это имя.

— Это смешно. Ты даже не знаешь имен тех, кого ты принесла в жертву, — усмехнулся Ли Байчэн. — Запомни, это Тан Нин из Второго центрального города, его семья погибла из-за вас.

Ли Байчэн сделал паузу:

— И Жунчэн, превратившийся в бездну Оазис после своей смерти, был использован этим загрязнителем для выращивания отвратительных плодов в виде человеческих голов. Мне все равно, кто из вас прав или не прав в этом вопросе. Я хочу сейчас сделать только одно! Победить тебя, а затем пойти в научно-исследовательский институт и арестовать всех остальных!

После того, как Ли Байчэн закончил говорить, он внезапно напряг свою силу и бросился к Чжан Ифэю, которого контролировала Лун Лин.

Лун Лин отпрыгнула назад, слегка уклонилась и приземлилась на крышу машины неподалеку. Она посмотрела на Ли Байчэна со сложным выражением лица:

— Ты не сможешь меня так победить...

Она не закончила свои слова и внезапно замерла, потому, что Ли Байчэн развернулся и снова бросился к ней, как проворный паук.

Один удар, два удара, три удара, четыре удара!

Нож в руке Ли Байчэна становился все быстрее и быстрее. Но Лун Лин совсем не боялась и быстро уклонялась от атаки ножа в руке Ли Байчэна.

Просто это явно давалось ей гораздо сложнее, чем раньше.

Чтобы предотвратить ранение Чжан Ифэя, Лун Лин с тревогой закричала, увидев, как черное лезвие направилось ей в лицо:

— Дай Син! Помоги мне!

Бах!

Дай Син, который изначально сражался с Черным Пламенем, бросился вперед.

В том месте, куда ступила его нога, разлетались обломки, бетонное покрытие мгновенно покрылось трещинами в виде паутины.

В тот момент, когда Дай Син бросился к нему, он взмахнул огромным мачете в руке с огромной взрывной силой. В тот момент, когда нож встретился с мачете, тело Ли Байчэна мгновенно было потрясено и отлетело назад!

Лун Лин все еще была в шоке. Нож Ли Байчэна почти перерезал шею Чжан Ифэя. Она не могла не закричать на Ли Байчэна, который летел назад:

— Ты сошел с ума? Ты чуть не убил его!

Ли Байчэн проигнорировал Лун Лин и крикнул Чи Е, летя в воздухе:

— Сейчас!

Чи Е шагнул вперед и вошел в круг, нарисованный белым мелом.

Прежде чем Дай Син успел отреагировать, в следующую секунду в его ушах раздался резкий свист.

— Честный бой!

Неизвестно когда Ся Цин встала между Дай Сином и Чи Е. В одной руке она держала свисток, а вторую подняла вверх и взмахнула:

— Участники Дай Син, Чи Е! Первый, кто получит травму, проиграл! Матч начинается!

В это время Дай Сину было уже слишком поздно уходить. Он посмотрел вниз и увидел, что на

земле белым мелом нарисован круг для соревнований. Он ясно чувствовал, что не может покинуть этот круг.

Дай Син протянул руку, и, как он и ожидал, по периметру белого мелового круга появилась невидимая стена. Это имело тот же эффект, что и пространственное ограничение Чжулуна. Но было одно отличие от способности Чжулуна, которое заключалось в том, что у этого пространства было дополнительное условие: согласно правилам игры, если он выигрывает, он может покинуть это ограниченное пространство.

Лун Лин была ошеломлена:

— Когда вы успели нарисовать круг?

Ли Байчэн дважды кашлянул и встал с помощью Ван Цзюньцзе:

— Ты же не думаешь, что я действительно просто болтал с тобой только что, не так ли?

Гу Дунлин, которого несколько исследователей прижали к земле и удерживали, моргнул, глядя на Лун Лин:

— Хотя мои способности не так хороши, как у ваших товарищей, ментальная связь все же способна на это, мы общались через ментальную связь, первоначально для того, чтобы предотвратить овладение еще одним из нас вами без нашего ведома...

Ся Цин высунула язык:

— К счастью, в этот раз меня не выбрали!

Услышав это, Дай Син прищурился и холодно посмотрел на Чи Е, а затем взглянул на Черное Пламя, которая медленно подходила:

— Вы же не думаете, что смогли заманить меня в ловушку? Стажер? Я могу справиться с ним одной рукой.

Черное Пламя смахнула пыль со своего тела и ничего не ответила, только направила:

— Правило таково: ты побеждаешь, только если сможешь нанести травму своему противнику. Давай поговорим, когда ты это сделаешь.

Дай Син застыл, его брови нахмурились, казалось, он что-то придумал, он поднял свой мачете и с силой бросился на Чи Е. Чи Е не уклонился и не отступил, черное мачете приземлилось

прямо на его руку.

Однако кожа на руке Чи Е даже не была поцарапана.

Дай Син нахмурился и сказал Чи Е:

— Какова последовательность твоего таланта?

Чи Е посмотрел на Дай Сина, некоторое время молчал и сказал:

— Абсолютная защита.

Дай Син: ...

Черное Пламя скривила губы и посмотрела на Ли Байчэна, отряхивающегося от пыли. Она думала, что Ли Байчэн получит травму, когда Дай Син атакует его напрямую, но она не ожидала, что тот только поцарапает себе кожу.

Услышав по ментальной связи, что Ли Байчэн сказал, что есть способ заманить Дай Сина в ловушку, она не поверила, она не думала, что это будет так легко сделать. Черное Пламя удивленно посмотрела на Ли Байчэна:

— Это и вправду сработало... Но откуда ты узнал, что Дай Син обязательно бросится на спасение Лун Лин?

Ли Байчэн похлопал пыль по своему телу:

— Потому что она ему нравится.

Черное Пламя:

— Откуда ты узнал?

— Мне рассказал друг.

Система: [...]

Ли Байчэн посмотрел на Черное Пламя:

— Иди в лабораторию и быстро спаси профессора Сюя. Оставь Лун Лин на меня.

Черное Пламя кивнула, небрежно вырубив всех набросившихся на нее исследователей и плавно вошла внутрь института, прежде чем его двери закрылись.

Дай Син прищурился и посмотрел на Ся Цин:

— Как долго длится эта твоя способность? Десять минут? Или пять минут? Даже если Черное Пламя ворвется внутрь, это будет бесполезно, хотя мне и не нравится этот тип по фамилии Ан, но я должен признать, что он очень силен, когда использует свои способности, похоже, что сегодня...

Пока Дай Син говорил, он смотрел на туманное небо.

— Будет дождь...

<http://bllate.org/book/15771/1410926>